

Килт против худи КАК ДИЗАЙНЕРЫ ВСПОМНИЛИ ОБ ЭТНИКЕ

Алена Исаева

MORISAN OUDONAN FOR DIOR

MORISAN OUDONAN FOR DIOR

КАЗАЛОСЬ БЫ, в наше время, когда политкорректность приняла характер глобального невроза и всякая самоидентификация грозит унижить-обидеть-задеть кого-то, кто оказался за ее пределами (не важно, о чем пойдет речь: о вопросах гендера, фигуре или этнической принадлежности), любое обращение к местной традиции должно восприниматься настоятельно: «неловко следовать обычаям — это может задеть тех, кто вырос в другой культуре». Даже новогодние елки теперь вызывают вопросы. Все эти килты, вышиванки, тирольские шорты в сегодняшнем мире, стремящемся никого не обидеть, должны выглядеть подозрительно. А обращение к чужим культурам и подавно — достаточно вспомнить, как отреаги-

ровала прогрессивная общественность на рекламную кампанию Dior с танцующим индейским шаманом. Чуть не любая апелляция к этнической теме стала восприниматься ставшим чувствительным обществом как попытка дискриминации: «Мы вам не сувенирные матрешки!» Но сила действия, как водится, равна силе противодействия, и, вопреки глобальному тренду на нейтралитет и единообразие (парадоксально, но все эти серые худи и белые кроссовки заполняют мир как раз под флагом борьбы за права индивидуальности), все отчетливее становится потребность в исторической памяти, в поиске корней, в сохранении национальной идентичности и традиций ручного ремесла, в конце концов. И как Великобритания будет жива до тех пор, пока в Тауэре не умрет последний ворон, так Франция не закончится, пока в ней останется хоть один кутюрье (и, кстати, так Россия не перестанет быть Россией, пока в Большом будет кому танцевать «Лебединое озеро»).

В октябре этого года в Париже состоялось примечательное событие — торжество по случаю окончания строительных работ в новом центре ремесел под названием Le 19M, где разместятся практически все разбросанные по Парижу мастерские, работающие с Chanel Metiers d'Art, — те самые крошечные ателье, без которых невозможно себе представить настоящий haute couture: вышивальщицы Maison Lesage, мастер-рицы дома Montex, хранящие рукодельные традиции Лотарингии, обувщики Massaro, Maison Lemarie с его уникальной коллекцией экзотических перьев, в котором изготавливают знаменитые камелии Chanel, модистки Maison Michel, Ateliers Gerard Lognon, делающее лучшие в мире плиссировки, ателье Paloma, которое работает с макраме, а также ювелирная мастерская Goossens. Ценность этих микромонополий для французской культуры настолько велика, что

Центр ремесел
Le 19M

Круизная
коллекция
Dior 2020

сегодня уже невозможно сказать, существуют ли эти ателье для того, чтобы не исчез haute couture, или haute couture существует для того, чтобы обеспечивать заказами уникальные производства, которые иначе канули бы в Лету. Так или иначе, сам факт строительства центра Le 19M — вполне ясное послание миру: не спешите сбрасывать хранителей традиций с корабля современности. По крайней мере в XXI веке. Еще один интересный сюжет, возвращающий нас в «славное прошлое», — это летняя коллекция Dries Van Noten, которую дизайнер сделал совместно с Кристианом Лакруа. Перед нами яркий пример коллаборации наоборот: известный дизайнер обращается с предложением о сотрудничестве не к какому-нибудь хайповому художнику, не к производителю модных кроссовок или к очередному гиганту street-fashion, чтобы сделать свою коллекцию более «современной» и попытаться соблазнить ею поколение Z, а призывает в соратники «олдскульного» кутюрье, который уже десять лет, как закрыл свой дом, и который всей своей эклектичной эстетикой связан с буйными 1980-ми (помните «Absolutely Fabulous» и главную героиню, которая была просто помешана на Christian Lacroix?) и при этом с роскошью в духе Людовика XIV — с эпохой, в которой ничего не могло быть слишком и чересчур и в которой никому не приходило в голову обижаться на фотографии моделей на фоне индейцев, воинов племени масаи или матросов с крейсера «Аврора». Дрис Ван Нотен почувствовал потребность снова превратить моду в искусство и вернуть одежде качество почти драгоценного украшения, не гнаться за новым, а снова вынести на свет (или в свет) старое. И надо сказать, что сегодня, когда весь мир увлечен новыми технологиями, робототехникой, 3D-принтерами и материалами Hi-Tech, это воспринимается почти как вызов. Но в том-то и